

ЮРИЙ ДННЕ НЖО
У О О В В Я ТА

Обложка и рисунки
работы Юрія Анненкова.

Исполнено в типографіи Ц. Типограф.

Петроград, Литейный 58.

Утромъ стало извѣстно, что въ высшей обители
Тамъ, въ заплеваннхъ небесахъ,
Ударъ неизбежный и мстительный
Пробьетъ на синихъ часахъ.

Не потому-ль у кофейни Филиппова
Такой многолюдный праздникъ:
Смотрятъ, какъ бьется, всхлипывая,
Приговоренный къ казни?

Не потому-ли пророчать побоище
Въ очередяхъ на хлѣбъ и керосинъ,
И такъ странно, что мечется все еще
Земля на своей оси?

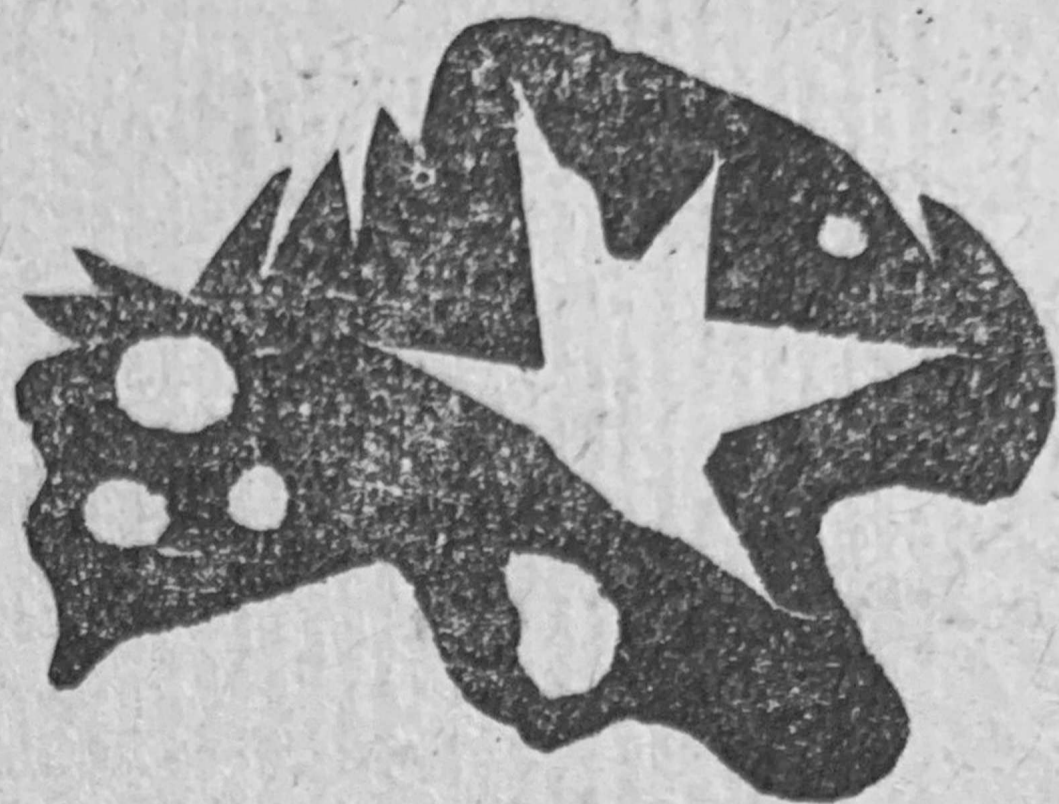
На площади было безумно весело
Подъ тяжестью синяго неба.
Парламентъ безъ пюпитровъ и кресель,
Ни трибунъ, ни предсѣдателя не было.

О, какъ замѣчательно говорилъ палачъ,
Который въ рубахѣ изъ краснаго шелка!
Оскалила зубы морда собачья,
Черезчуръ похожая на волка...

Возражалъ господинъ въ ринсе-пез черепаховомъ
Съ семицвѣтнымъ сіяніемъ стеколь...
(Только немножко непріятно пахло
Отъ женщины, стоявшей около).

Рѣшили всюду послать гонцовъ
Во имя высшей земной справедливости.
Такъ кричали, что въ концѣ концовъ
Многихъ пришлось вывести.

А когда зажглись зеленя свѣчи, —
Всѣ услышали, какъ задыхался глухо
Секретарь собранія, совершенно изувѣченный,
Съ маленькой родинкой у самага уха.

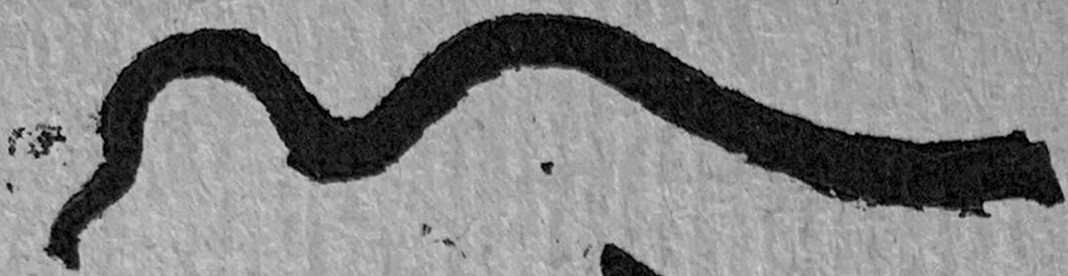
День усталъ отъ жаркихъ усилій,
Отъ уколовъ тоски земной.
Переулки слѣпые вкусили
Запыленный, тяжелый зной.

Было много выбитыхъ оконъ
И разорванныхъ шторъ.
Клочья людского потока
Больно хлестали взоръ...

Торопился, одѣтый скромно,
Его не понялъ никто...
Запахъ оставленныхъ комнатъ
Унесъ на своемъ пальто.

За перрономъ Финляндскаго вокзала,
Не утѣшая, не говоря,
Острую боль слизала
Встрѣченная у фонаря.

И надъ всѣми, теряясь въ звѣздахъ,
Выросъ пожелтѣвшій скелетъ...
За вагонами выстрѣлилъ въ воздухъ
Мальчикъ пятнадцати лѣтъ.

За окномъ сгустился желтый вечеръ.
Твоя тѣнь отъ меня легла...
Возокъ часъ неизбежной встрѣчи
замѣченнаго угла.

Слышу — тяжело стучать копыта,
Слышу ржаніе лошадей.
Медленно вывозятъ орудія пытокъ
радіусамъ чернымъ площадей.

Уже распять неистовый рабочій
пой звѣрвующей кликушѣ.
Жалобнѣе, все короче
клятва отрѣшенныхъ душѣ.

Томлюсь въ квадратахъ черной рамы,
Засыпанный ужасамъ, пока
Клянную луну Осрама
зажжетъ моя рука.

АРТЕЛЬ ХУДОЖНИКОВ
«СЕГОДНЯ».

Басков, 4 кв. 20, тел. 54-78.

Натан Венгров. Себѣ самому.

Алексѣй Ремизов. О судьбѣ огненной.

Софья Дубнова. Мать.

Натан Венгров. Сегодня.

Натан Венгров. Мышата (*дѣтская*).

Сергѣй Есенин. Исус-Младенец (*сказка*).

И. Соколов-Микитов. Засупоня (*сказка*).

Натан Венгров. Хвои (*дѣтская*).

Евгеній Замятин. Верешки.

Уот Уитмэн. Піонеры.

Михаил Кузмин. Двум.

Дѣтскіе Лубки.

